____ ОПТИМАЛЬНОЕ _____ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 517.977

АСИМПТОТИКА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ОПТИМАЛЬНОГО ГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДВУХСВЯЗНОЙ ОБЛАСТИ С РАЗЛИЧНОЙ ИНТЕНСИВНОСТЬЮ НА УЧАСТКАХ ГРАНИЦЫ

© 2022 г. А. Р. Данилин

620990 Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, Институт математики и механики им. Н.Н. Красовского УрО РАН, Россия

e-mail: dar@imm.uran.ru

Поступила в редакцию 24.03.2021 г. Переработанный вариант 24.03.2021 г. Принята к публикации 12.10.2021 г.

Рассматривается задача оптимального граничного управления решениями уравнения эллиптического типа в ограниченной области с гладкой границей с малым коэффициентом при операторе Лапласа и интегральными ограничениями на управление. На каждой из компонент границы интенсивность управления своя. Получено полное асимптотическое разложение по степеням малого параметра решения рассматриваемой задачи. Библ. 15.

Ключевые слова: сингулярные задачи, оптимальное управление, краевые задачи для систем уравнений в частных производных, асимптотические разложения.

DOI: 10.31857/S0044466922020077

ВВЕДЕНИЕ

Задачи оптимального управления, описывающиеся уравнениями в частных производных, особенно в постановках [1], давно привлекают внимание исследователей. Исследование этих задач не теряет своей актуальности и в настояще время (см., например, [2]—[4] и библиографию в них). Однако исследований таких задач, содержащих малый параметр, очень мало, особенно, когда ищется полное асимптотическое разложение по малому параметру их решений. Одними из первых работ, где строилась такая асимптотика, были работы [5], [6], в которых на управление накладывались геометрические ограничения.

В научной школе А.М. Ильина по асимптотическому анализу исследованы некоторые задачи оптимального управления, описывающиеся краевыми задачами для линейных уравнений эллиптического типа с интегрально квадратичным критерием качества (как с распределенным управлением (см. [7], [8]), так и с граничным (см. [9], [10])) и с различного рода сингулярностями (малый параметр при старших производных, малые полости в области определения уравнения, наличие угловых точек на границе). Условия оптимальности в таких задачах описываются краевыми задачами для систем двух уравнений эллиптического типа с дополнительным параметром (когда ограничения на управление по существу) и дополнительным соотношением на этот параметр. В ряде случаев такие задачи являются бисингулярными и для построения полного асимптотического разложения применяется метод согласования (см. [11]).

Данная работа является обобщением работы [12] на случай управления потоком через границу двухсвязной области с различной интенсивностью управления на каждой из частей границы.

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Пусть $\Omega := \Omega_1 \setminus \overline{\Omega}_2 \subset \mathbb{R}^n$ (n = 2, 3) — ограниченная двухсвязная область $(\overline{\Omega}_2 \subset \Omega_1)$ с границей $\Gamma := \partial \Omega = \partial \Omega_1 \cup \partial \Omega_2 =: \Gamma_1 \cup \Gamma_2$, удовлетворяющей условию: граница Γ области Ω есть бесконечно дифференцируемое многообразие размерности n - 1, расположенное локально по одну сторону от Γ (иными словами, мы рассматриваем $\overline{\Omega}$ как многообразие с краем Γ класса C^{∞}).

Рассматривается следующая задача граничного оптимального управления (см. [1, гл. 2, соотношения (2.41), (2.9)]):

$$\mathcal{L}_{\varepsilon} z_{\varepsilon} := -\varepsilon^{2} \Delta z_{\varepsilon} + a(x) z_{\varepsilon} = f(x), \quad x \in \Omega, \quad z_{\varepsilon} \in H^{1}(\Omega),$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z_{\varepsilon}}{\partial n} = g_{1}(x) + \mu_{1} u_{\varepsilon}(x), \quad x \in \Gamma_{1}, \quad u_{\varepsilon} \in \mathcal{U},$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z_{\varepsilon}}{\partial n} = g_{2}(x) + \mu_{2} u_{\varepsilon}(x), \quad x \in \Gamma_{2},$$

$$(1.1)$$

$$\mathcal{U} := \mathcal{U}_1, \quad \text{где} \quad \mathcal{U}_r := \{ u(\cdot) \in L_2(\Gamma) : ||u|| \le r \}, \tag{1.2}$$

$$J(u_{\varepsilon}) := \|z_{\varepsilon} - z_d\|^2 + v^{-1} \|u_{\varepsilon}(\cdot)\|^2 \to \inf, \quad u \in \mathcal{U}.$$

$$\tag{1.3}$$

Здесь v > 0, $H^1(\Omega)$ — соболевское пространство функций, $\partial/\partial n$ — производная по внешней нормали к Γ , а через $\|\cdot\|$, $\|\cdot\|$, $\|\cdot\|$, i = 1, 2, обозначены нормы в пространствах $L_2(\Omega)$, $L_2(\Gamma)$ и $L_2(\Gamma_i)$ соответственно. Скалярные произведения в этих пространствах будем обозначать через (\cdot, \cdot) , $\langle \cdot, \cdot \rangle$ и $\langle \cdot, \cdot \rangle$, соответственно.

Для функций, определенных на границе области, будем использовать следующие обозначения: если $g\in L_2(\Gamma)$, то $g_i:=g\big|_{\Gamma_i}\in L_2(\Gamma_i),\ i=1,2$. И наоборот, если $g_i\in L_2(\Gamma_i),\ i=1,2$, то через $g\in L_2(\Gamma)$ будем обозначать функцию такую, что $g_i:=g\big|_{\Gamma_i}\in L_2(\Gamma_i),\ i=1,2$.

Предполагается, что выполнены следующие условия:

$$a(\cdot), f(\cdot), z_d(\cdot) \in C^{\infty}(\overline{\Omega}), \quad g_1(\cdot) \in C^{\infty}(\Gamma_1), \quad g_2(\cdot) \in C^{\infty}(\Gamma_1),$$

$$\forall x \in \overline{\Omega} \quad a(x) \ge \alpha^2, \quad \alpha > 0 \quad \mu_1 > 0, \quad \mu_2 > 0, \quad 0 < \varepsilon \ll 1,$$

$$(1.4)$$

а решение краевой задачи (1.1) понимается в обобщенном смысле (см., например, [1, гл. 1, § 3, п. 3.4]): для любого $\varphi \in H^1(\Omega)$ (с учетом (1.2) и (1.4)) справедливо равенство

$$\varepsilon^{2}(\nabla z_{\varepsilon}, \nabla \varphi) + (a(\cdot)z_{\varepsilon}, \varphi) - \langle g_{1} + \mu_{1}u_{\varepsilon}, \varphi \rangle_{1} - \langle g_{2} + \mu_{2}u_{\varepsilon}, \varphi \rangle_{2} = (f, \varphi). \tag{1.5}$$

2. ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СООТНОШЕНИЯ И АПРИОРНЫЕ ОЦЕНКИ

В этом случае единственное оптимальное управление $u_{\varepsilon}(\cdot)$ и соответствующее ему $z_{\varepsilon}(\cdot)$ находятся как решение следующей задачи (см. [1, гл. 2, соотношения (2.41), (2.36), (2.49)]):

$$\mathcal{L}_{\varepsilon} z_{\varepsilon} = f(x), \quad \mathcal{L}_{\varepsilon} p_{\varepsilon} - z_{\varepsilon} = -z_{d}, \quad x \in \Omega, \quad z_{\varepsilon}, p_{\varepsilon} \in H^{1}(\Omega),$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z_{\varepsilon}}{\partial n} = g_{1}(x) + \mu_{1} u_{\varepsilon}(x), \quad \varepsilon^{2} \frac{\partial p_{\varepsilon}}{\partial n} = 0, \quad x \in \Gamma_{1},$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z_{\varepsilon}}{\partial n} = g_{2}(x) + \mu_{2} u_{\varepsilon}(x), \quad \varepsilon^{2} \frac{\partial p_{\varepsilon}}{\partial n} = 0, \quad x \in \Gamma_{2},$$

$$(2.1)$$

$$\forall v(\cdot) \in {}^{\circ}\!\mathcal{U} \quad \left\langle p_{\varepsilon} + v^{-1}\mu u_{\varepsilon}, \mu v - \mu u_{\varepsilon} \right\rangle \ge 0. \tag{2.2}$$

Здесь

$$\mu(x) := \begin{cases} \mu_1, & x \in \Gamma_1, \\ \mu_2, & x \in \Gamma_2. \end{cases}$$
 (2.3)

Лемма 1. Пусть $p \in L_2(\Gamma)$, $u \in \mathcal{U}_r$, $\mathfrak{u} \in L_2(\Gamma)$ и $\mathfrak{u}(x) \neq 0$ почти всюду на Γ . Тогда условие

$$\forall v(\cdot) \in {}^{0}\!U \quad \langle p + v^{-1}\mu u, \mu v - \mu u \rangle \ge 0 \tag{2.4}$$

эквивалентно следующему:

$$\exists \lambda \geq 0 \quad \left(\left\| \hat{\lambda}(\cdot; \lambda) p \right\| \leq r \right) \wedge \left(\lambda \left(r - \left\| \hat{\lambda}(\cdot; \lambda) p \right\| \right) = 0 \right), \quad \hat{\lambda}(x; \lambda) := \frac{\nu \mu(x)}{\nu \lambda + \mu^{2}(x)}. \tag{2.5}$$

При этом

$$u = -\hat{\lambda}(\cdot; \lambda) p|_{\Gamma} \quad u \quad |||u||| < r \Leftrightarrow \lambda = 0.$$
 (2.6)

Доказательство. Поскольку

$$0 \le \left\langle p + v^{-1}\mu u, \mu v - \mu u \right\rangle = \left\langle \mu p + v^{-1}\mu^2 u, v - u \right\rangle = \left\langle \mu p + v^{-1}\mu^2 u, v \right\rangle - \left\langle \mu p + v^{-1}\mu^2 u, u \right\rangle,$$

то, взяв минимум по $v \in \mathcal{U}_r$ — шару радиуса r с центром в нуле, получим

$$-r \| \mu p + \mathbf{v}^{-1} \mathbf{\mu}^2 u \| \ge \langle \mu p + \mathbf{v}^{-1} \mathbf{\mu}^2 u, u \rangle,$$

что в силу неравенства Коши-Буняковского дает

$$-r \| \mu p + v^{-1} \mu^2 u \| = \langle \mu p + v^{-1} \mu^2 u, u \rangle.$$
 (2.7)

Тем самым (2.4) эквивалентно равенству (2.7).

Если $\mu p + v^{-1}\mu^2 u = 0$, то (2.7) выполняется и $u = -vp/\mu$. В противном случае

$$u = -\frac{(\mu p + v^{-1} \mu^2 u)r}{\|\mu p + v^{-1} \mu^2 u\|}.$$

Пусть $\lambda := \|\mu p + \mathbf{v}^{-1} \mathbf{\mu}^2 \mathbf{u}\| / r$. Тогда $\mathbf{u} = -\lambda p$, откуда находим

$$u = -\frac{\nu \mu(x)}{\nu \lambda + \mu^2(x)} p,$$

т.е. (2.5) выполняется и, если ||u|| < r, то $\lambda = 0$.

Пусть теперь $\lambda \ge 0$ и удовлетворяет (2.5). Положим

$$u_{\lambda} := -\hat{\lambda}(x; \lambda)p = -\frac{v\mu(x)}{v\lambda + \mu^2(x)}p.$$

В этом случае

$$p = -\frac{v\lambda + \mu^2(x)}{v\mu(x)}p, \quad \text{a} \quad \mu p + v^{-1}\mu^2 u = -\lambda u_{\lambda}.$$

Таким образом, вектора $\mu p + v^{-1}\mu^2$ и u_{λ} противоположно направлены и поэтому

$$\langle \mu p + v^{-1} \mu^2 u_{\lambda}, u_{\lambda} \rangle = -\lambda \| u_{\lambda} \|^2 - \| u_{\lambda} \| \cdot \| \mu p + v^{-1} \mu^2 u_{\lambda} \|.$$

Отметим, что если $\mu p + \mathbf{v}^{-1} \mu^2 u_{\lambda} \neq 0$, то $\lambda \neq 0$ и в силу (2.5) $\| u_{\lambda} \| = r$, т.е. (2.7) выполнено.

В силу леммы 1 задача (2.1)—(2.3) (а значит, и задача (1.1)—(1.3)) эквивалентна краевой задаче

$$\mathcal{L}_{\varepsilon} z_{\varepsilon} = f(x), \quad \mathcal{L}_{\varepsilon} p_{\varepsilon} - z_{\varepsilon} = -z_{d}, \quad x \in \Omega, \quad z_{\varepsilon}, p_{\varepsilon} \in H^{1}(\Omega),$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z_{\varepsilon}}{\partial n} + \hat{\lambda}_{1,\varepsilon} p_{\varepsilon}(x) = g_{1}(x), \quad \varepsilon^{2} \frac{\partial p_{\varepsilon}}{\partial n} = 0, \quad x \in \Gamma_{1},$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z_{\varepsilon}}{\partial n} + \hat{\lambda}_{2,\varepsilon} p_{\varepsilon}(x) = g_{2}(x), \quad \varepsilon^{2} \frac{\partial p_{\varepsilon}}{\partial n} = 0, \quad x \in \Gamma_{2},$$

$$\hat{\lambda}_{1,\varepsilon} = \frac{\nu \mu_{1}}{\nu \lambda_{\varepsilon} + \mu_{1}^{2}}, \quad \hat{\lambda}_{2,\varepsilon} = \frac{\nu \mu_{2}}{\nu \lambda_{\varepsilon} + \mu_{2}^{2}}, \quad \lambda_{\varepsilon} \geq 0,$$

$$(2.8)$$

зависящей от скалярного параметра $\lambda_{\varepsilon} \geq 0$ с дополнительным соотношением (2.5) при r=1. Оптимальное управление u_{ε} определяется функцией p_{ε} по формуле (2.6), принимающей вид $u_{\varepsilon} = -\hat{\lambda}(\cdot;\lambda)p|_{\Gamma}$.

При этом, если в задаче (1.1)—(1.3) ограничение на управление не по существу, то

$$\lambda_{\varepsilon} = 0, \quad \hat{\lambda}_{l,\varepsilon} = \frac{v}{\mu_{l}} =: \hat{\lambda}_{l,v}, \quad \hat{\lambda}_{2,\varepsilon} = \frac{v}{\mu_{2}} =: \hat{\lambda}_{2,v}. \tag{2.9}$$

Отметим, что в любом случае

$$0 < \hat{\lambda}_{1,\varepsilon} \le \frac{\nu}{\mu_1}, \quad 0 < \hat{\lambda}_{2,\varepsilon} \le \frac{\nu}{\mu_2}. \tag{2.10}$$

Цель работы — изучить поведение z_{ϵ} , p_{ϵ} и λ_{ϵ} при $\epsilon \to 0$.

В дальнейшем различные положительные константы, зависящие только от области Ω и коэффициента $a(\cdot)$, часто будем обозначать одной и той же буквой K (возможно с индексами).

В [9, лемма 2] доказано, что если выполнено условие (1.4), $f \in L_2(\Omega)$, $q \in L_2(\Gamma)$ и y_{ϵ} есть решение задачи

$$\mathcal{L}_{\varepsilon} y_{\varepsilon} = f(x), \quad x \in \Omega, \quad y_{\varepsilon} \in H^{1}(\Omega), \quad \varepsilon^{2} \frac{\partial y_{\varepsilon}}{\partial u} = q(x), \quad x \in \Gamma,$$
 (2.11)

то существует K > 0 такое, что

$$\max\{\epsilon^{1/2} \|y\|, \epsilon \|y\|, \epsilon^{3/2} \|\nabla y\|\} \le K(\|q\| + \epsilon^{1/2} \|f\|) =: KD(f, q).$$
(2.12)

Поскольку z_{ε} — решение задачи (1.1), (1.2) есть решение задачи (2.11) с функцией q такой, что $q|_{\Gamma_{\varepsilon}}=g_{i}+\mu_{i}u_{\varepsilon},\,i=1,2$, то

$$||g + u|| \le \mu + ||g||, \quad \mu := \mu_1 + \mu_2, \quad ||g|| := ||g_1||_1^2 + ||g_2||_2^2.$$

Применяя (2.12), получаем, что

$$\varepsilon^{1/2} \| z_{\varepsilon} \| \le K(\| g \| + \mu + \varepsilon^{1/2} \| f \|). \tag{2.13}$$

Но p_{ε} удовлетворяет (2.11) с $f=-{\it z_d}$ и q=0 , поэтому в силу (2.12) получим, что

$$D(-z_d, 0) = \varepsilon^{1/2} \|z_{\varepsilon} + z_d\| \le \varepsilon^{1/2} \|z_{\varepsilon}\| + \varepsilon^{1/2} \|z_d\|^{(2.13)} \le K(\|g\| + \mu + \varepsilon^{1/2} \|f\|) + \varepsilon^{1/2} \|z_d\|.$$

Таким образом, если $\{z_{\varepsilon}, p_{\varepsilon}\}$ — решение задачи (2.8), (1.1)—(1.3), то существует K > 0 такое, что

$$\max\{\varepsilon^{1/2} \| z_{\varepsilon} \|, \varepsilon \| \| z_{\varepsilon} \|, \varepsilon^{3/2} \| \nabla z_{\varepsilon} \| \} \leq K(\|g\| + \mu + \varepsilon^{1/2} \|f\| + \varepsilon^{1/2} \|z_{d}\|),$$

$$\max\{\varepsilon^{1/2} \| p_{\varepsilon} \|, \varepsilon \| \| p_{\varepsilon} \|, \varepsilon^{3/2} \| \nabla p_{\varepsilon} \| \} \leq K(\|g\| + \mu + \varepsilon^{1/2} \|f\| + \varepsilon^{1/2} \|z_{d}\|).$$

Тем самым, для z_{ε} — решения задачи (1.1)—(1.3), получим следующие асимптотические оценки:

$$\|z_{\varepsilon}\| = O(\varepsilon^{-1/2}), \quad \|p_{\varepsilon}\| = O(\varepsilon^{-1/2}), \quad \|z_{\varepsilon}\| = O(\varepsilon^{-1}), \quad \|p_{\varepsilon}\| = O(\varepsilon^{-1}), \quad \varepsilon \to 0.$$

В [10, теорема 1] показано, что если

$$f_j \in L_2(\Omega), \quad g_{j,i} \in H^{1/2}(\Gamma_i), \quad j,i = 1,2,$$
 (2.14)

то при любых $\hat{\lambda}_1 > 0$ и $\hat{\lambda}_2 > 0$ задача

$$\mathcal{L}_{\varepsilon}z = f_{1}(x), \quad \mathcal{L}_{\varepsilon}p - z = f_{2}(x), \quad x \in \Omega, \quad z, p \in H^{1}(\Omega),$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z}{\partial n} + \hat{\lambda}_{1}p = g_{1,1}(x), \quad \varepsilon^{2} \frac{\partial p}{\partial n} = g_{2,1}(x), \quad x \in \Gamma_{1},$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z}{\partial n} + \hat{\lambda}_{2}p = g_{1,2}(x), \quad \varepsilon^{2} \frac{\partial p}{\partial n} = g_{2,2}(x), \quad x \in \Gamma_{2},$$

$$(2.15)$$

разрешима единственным образом и функции $\{z, p\}$ — ее решение, удовлетворяют соотношению $z, p \in H^2(\Omega)$.

При этом, если $f_j \in C^{\infty}(\overline{\Omega})$, а $g_{j,i} \in C^{\infty}(\Gamma_i)$, j,i=1,2, то $z,p \in C^{\infty}(\overline{\Omega})$.

Лемма 2. Пусть $\{z, p\}$ — решение задачи (2.15). Тогда

$$||z||^2 + \hat{\lambda}_1 |||p|||_1^2 + \hat{\lambda}_2 ||p|||_2^2 = (f_1, p) - (f_2, z) + \langle g_{1,1}, p \rangle_1 - \langle g_{2,1}, z \rangle_1 + \langle g_{1,2}, p \rangle_2 - \langle g_{2,2}, z \rangle_2. \tag{2.16}$$

Доказательство. В силу определения обобщенного решения задачи (2.15) (см. (1.5)) для любых $\varphi, \psi \in H^1(\Omega)$ справедливы равенства

$$\varepsilon^{2}(\nabla z, \nabla \varphi) + (a(\cdot)z, \varphi) + \langle \hat{\lambda}_{1}p - g_{1,1}, \varphi \rangle_{1} + \langle \hat{\lambda}_{2}p - g_{1,2}, \varphi \rangle_{2} = (f_{1}, \varphi),$$

$$\varepsilon^{2}(\nabla p, \nabla \psi) + (a(\cdot)p, \psi) - (z, \psi) - \langle g_{2,1}, \psi \rangle_{1} - \langle g_{2,2}, \psi \rangle_{2} = (f_{2}, \psi).$$
(2.17)

Положив $\varphi = p$ в (2.17), а $\psi = z$, и вычитая из первого получившегося равенства второе, получим (2.16).

Теорема 1. Пусть выполнены условия (1.4) и (2.14). Если $\{z, p\}$ — решение задачи (2.15), то существует K > 0 такое, что справедливы оценки

$$\max\{\varepsilon^{3/2} ||z||, \varepsilon^{2} |||z|||, \varepsilon^{5/2} ||\nabla z||\} \le K(\varepsilon + \hat{\lambda}_{1} + \hat{\lambda}_{2}) D_{1}(f, g),$$

$$\max\{\varepsilon ||p||, \varepsilon^{3/2} |||p|||, \varepsilon^{2} ||\nabla p||\} \le K(\sqrt{\varepsilon} + \sqrt{\hat{\lambda}_{1}} + \sqrt{\hat{\lambda}_{2}}) D_{1}(f, g),$$

где
$$D_1(f,g) := \varepsilon^{1/2} (\|f\|_1 + \|f_2\|) + \|g_1\| + \|g_2\|.$$

Доказательство. Сначала рассмотрим z_1 и p_1 — решение задачи

$$\mathcal{L}_{\varepsilon} z_{1} = f_{1}(x), \quad \mathcal{L}_{\varepsilon} p_{1} - z_{1} = f_{2}(x), \quad x \in \Omega, \quad z, p \in H^{1}(\Omega),$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z}{\partial n} = g_{1,1}(x), \quad \varepsilon^{2} \frac{\partial p}{\partial n} = g_{2,1}(x), \quad x \in \Gamma_{1},$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z}{\partial n} = g_{1,2}(x), \quad \varepsilon^{2} \frac{\partial p}{\partial n} = g_{2,2}(x), \quad x \in \Gamma_{2}.$$

Тогда в силу (2.12)

$$\max\{\epsilon^{1/2} \|z_1\|, \epsilon \|z_1\|, \epsilon^{3/2} \|\nabla z_1\|\} \le K(\|g_1\| + \epsilon^{1/2} \|f_1\|) \le KD_1(f, g). \tag{2.18}$$

Так как p_1 удовлетворяет (2.11) с $f = f_2 + z_1$ и $q = g_2$, то

$$D(f_2 + z_1, g_2) \le ||g_2|| + \varepsilon^{1/2} ||f_2|| + \varepsilon^{1/2} ||z_1|| \le ||g_2|| + \varepsilon^{1/2} ||f_1|| + KD(f_1, g_1).$$

Таким образом, в силу (2.12) для функции p_1 тоже справедливы оценки вида (2.18):

$$\max\{\varepsilon^{1/2} \|p_1\|, \varepsilon \|p_1\|, \varepsilon^{3/2} \|\nabla p_1\|\} \le K_1 D_1(f, g). \tag{2.19}$$

Теперь функции $z_2 := z - z_1$ и $p_2 := p - p_1$ удовлетворяют системе

$$\mathcal{L}_{\varepsilon} z_{2} = 0, \quad \mathcal{L}_{\varepsilon} p_{2} - z_{2} = 0, \quad x \in \Omega, \quad z, p \in H^{1}(\Omega),$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z}{\partial n} + \hat{\lambda}_{1} p_{2} = -\hat{\lambda}_{1} p_{1}, \quad \varepsilon^{2} \frac{\partial p}{\partial n} = 0, \quad x \in \Gamma_{1},$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z}{\partial n} + \hat{\lambda}_{2} p_{2} = -\hat{\lambda}_{2} p_{1}, \quad \varepsilon^{2} \frac{\partial p}{\partial n} = 0, \quad x \in \Gamma_{2}.$$

$$(2.20)$$

Соотношение (2.16), примененное к z_2 и p_2 , с учетом вида системы (2.20) дает неравенство

$$\|z_2\|^2 + \hat{\lambda}_1 \|p_2\|_1^2 + \hat{\lambda}_2 \|p_1\|_2^2 \le \hat{\lambda}_1 \|p_2\|_1 \cdot \|p_1\|_1 + \hat{\lambda}_2 \|p_2\|_2 \cdot \|p_1\|_2. \tag{2.21}$$

Отсюда следует, что

$$\hat{\lambda}_1 \| |p_2||_1^2 + \hat{\lambda}_2 \| |p_2||_2^2 \le \hat{\lambda}_1 \| |p_2||_1 \cdot \| |p_1|| + \hat{\lambda}_2 \| |p_2||_2 \cdot \| |p_1||.$$

Последнее неравенство есть квадратичное неравенство относительно $||p_2||_1$ и $||p_2||_2$. Применяя элементарную оценку решения таких неравенств (получающуюся методом выделения полных квадратов), получаем

$$|||p_2|||_1 \le \left(1 + \frac{\sqrt{\hat{\lambda}_2}}{2\sqrt{\hat{\lambda}_1}}\right) |||p_1|||_1, \quad |||p_2|||_2 \le \left(1 + \frac{\sqrt{\hat{\lambda}_1}}{2\sqrt{\hat{\lambda}_2}}\right) |||p_1|||_1.$$

Отсюда получим

$$\hat{\lambda}_{1} \| p_{2} \|_{1} + \hat{\lambda}_{2} \| p_{2} \|_{2} \leq (\hat{\lambda}_{1} + \sqrt{\hat{\lambda}_{1}} \hat{\lambda}_{2} + \hat{\lambda}_{2}) \| p_{1} \| \leq (\sqrt{\hat{\lambda}_{1}} + \sqrt{\hat{\lambda}_{2}})^{2} \| p_{1} \|. \tag{2.22}$$

Из (2.21) и (2.22) следует, что

$$||z_2|| \le \left(\sqrt{\hat{\lambda}_1} + \sqrt{\hat{\lambda}_2}\right) |||p_1|||.$$
 (2.23)

Задача для p_2 есть задача (2.11) с $f=z_2$ и q=0. Применив оценки (2.12) (с учетом (2.23) и (2.18)) для p_2 , получим

$$D(z_2, 0) = \varepsilon^{1/2} ||z_2|| \le \left(\sqrt{\hat{\lambda}_1} + \sqrt{\hat{\lambda}_2}\right) \varepsilon^{-1/2} K D_1(f, g).$$

Тем самым.

$$\max\{\varepsilon ||p_2||, \varepsilon^{3/2} |||p_2|||, \varepsilon^2 ||\nabla p_2||\} \le K \left(\sqrt{\hat{\lambda}_1} + \sqrt{\hat{\lambda}_2}\right) D_1(f, g).$$

Аналогично, задача для z_2 есть задача (2.11) с f=0 и q: $q\big|_{\Gamma_i}=-\hat{\lambda}_i(p_1+p_2),\ i=1,2$. При этом в силу (2.22) и (2.19)

$$|||q|| \le \hat{\lambda}_1 |||p_1||_1 + \hat{\lambda}_1 |||p_2||_1 + \hat{\lambda}_2 |||p_1||_1 + \hat{\lambda}_2 |||p_2||_2 \le 2(\hat{\lambda}_1 + \hat{\lambda}_2) + (\sqrt{\hat{\lambda}_1} + \sqrt{\hat{\lambda}_2})^2 |||p_1||| \le 4(\hat{\lambda}_1 + \hat{\lambda}_1) |||p_1||| \le 4(\hat{\lambda}_1 + \hat{\lambda}_1) |||p_1||| \varepsilon^{-1} K_1 D_1.$$

Применив оценки (2.12) для z_2 , получим

$$\max\{\varepsilon^{3/2} \|z_2\|, \varepsilon^2 \|z_2\|, \varepsilon^{5/2} \|\nabla z_2\|\} \leq K_2(\hat{\lambda}_1 + \hat{\lambda}_1) D_1(f, g).$$

Теперь для получения итоговых оценок осталось применить неравенство треугольника для норм функций $z=z_1+z_2$ и $p=p_1+p_2$.

3. АППРОКСИМАЦИОННЫЕ ТЕОРЕМЫ

Для обоснования асимптотических разложений решений задачи (2.8), (2.5) при r=1 нужны теоремы об оценке уклонения точного решения $\{z_{\varepsilon}, p_{\varepsilon}, \lambda_{\varepsilon}\}$ этой задачи от решений аппроксимационной задачи

$$\mathcal{L}_{\varepsilon} z_{\varepsilon,\gamma} = f(x) + f_{1,\varepsilon,\gamma}(x), \quad \mathcal{L}_{\varepsilon} p_{\varepsilon,\gamma} - z_{\varepsilon,\gamma} = -z_d + f_{2,\varepsilon,\gamma}(x), \quad x \in \Omega,$$

$$\varepsilon^2 \frac{\partial z_{\varepsilon,\gamma}}{\partial n} + \hat{\lambda}_{1,\varepsilon,\gamma} p_{\varepsilon,\gamma} = g_{1,1,\varepsilon,\gamma}(x), \quad \varepsilon^2 \frac{\partial p_{\varepsilon,\gamma}}{\partial n} = g_{2,1,\varepsilon,\gamma}(x), \quad x \in \Gamma_1,$$

$$\varepsilon^2 \frac{\partial z_{\varepsilon,\gamma}}{\partial n} + \hat{\lambda}_{2,\varepsilon,\gamma} p_{\varepsilon,\gamma} = g_{1,2,\varepsilon,\gamma}(x), \quad \varepsilon^2 \frac{\partial p_{\varepsilon,\gamma}}{\partial n} = g_{2,2,\varepsilon,\gamma}(x), \quad x \in \Gamma_2,$$

$$(3.1)$$

в случае, когда при $\varepsilon \to 0$

$$f_{j,\varepsilon,\gamma} \in C^{\infty}(\overline{\Omega}), \quad g_{j,i,\varepsilon,\gamma} \in C^{\infty}(\Gamma_i), \quad ||f_{j,\varepsilon,\gamma}|| = O(\varepsilon^{\gamma}), ||g_{j,i,\varepsilon,\gamma}||_{j} = O(\varepsilon^{\gamma}), \quad j,i = 1, 2,$$
(3.2)

и аппроксимации условия (2.5) при r = 1.

Отметим, что если при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ выполнено неравенство

$$\|\hat{\lambda}(\cdot;\lambda_{\varepsilon})p_{\varepsilon}\| < 1, \tag{3.3}$$

то в этом случае условие (2.5) при r=1 переходит в условие (2.9).

При выполнении (3.3) теорема 1 дает необходимые оценки погрешности аппроксимаций.

Теорема 2. Пусть выполнены условия (1.4), (3.2) и (3.3). Если $\{z_{\varepsilon}, p_{\varepsilon}, \lambda_{\varepsilon}\}$ – решение задачи (2.8), (2.5) при r=1, а $\{z_{\varepsilon,\gamma,\nu}, p_{\varepsilon,\gamma,\nu}\}$ – решение задачи (3.1) с $\lambda_{\varepsilon,\gamma}=0$, т.е. $\hat{\lambda}_{i,\varepsilon,\gamma}=\hat{\lambda}_{i,\nu}$, i=1,2, то

$$\max\{\varepsilon^{3/2} \| z_{\varepsilon} - z_{\varepsilon,\gamma,\nu} \|, \varepsilon^{2} \| z_{\varepsilon} - z_{\varepsilon,\gamma,\nu} \|, \varepsilon^{5/2} \| \nabla (z_{\varepsilon,\gamma} - z_{\varepsilon,\gamma,\nu}) \| \} = O(\varepsilon^{\gamma}),$$

$$\max\{\varepsilon \| p_{\varepsilon} - p_{\varepsilon,\gamma,\nu} \|, \varepsilon^{3/2} \| p_{\varepsilon} - p_{\varepsilon,\gamma,\nu} \|, \varepsilon^{2} \| \nabla (p_{\varepsilon} - p_{\varepsilon,\gamma,\nu}) \| \} = O(\varepsilon^{\gamma}),$$

npu ε \rightarrow 0.

В случае, когда при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ ограничения на управление по существу, т.е.

$$\|\hat{\lambda}(\cdot;\lambda_{\varepsilon})p_{\varepsilon}\| = 1,\tag{3.4}$$

аппроксимация условия (2.5) при r = 1 имеет вид

$$\|\hat{\lambda}(\cdot;\lambda_{\varepsilon,\gamma})p_{\varepsilon,\gamma}\| = 1 + O(\varepsilon^{\gamma}), \tag{3.5}$$

и для получения доказательства аппроксимационной теоремы требуется вспомогательное утверждение о зависимости от r оптимального $u_{\epsilon,r}$ в задаче (1.1)-(1.3) при условии $||u_{\epsilon,r}||=r$.

Лемма 3. Пусть выполнены условия (1.4), а $u_{\varepsilon,r}$ — решение задачи (1.1)—(1.3) с ${}^{\circ}\mathcal{U} = {}^{\circ}\mathcal{U}_r$ и $||u_{\varepsilon,r}|| = r$ при всех $r \in [r_{\varepsilon}; r^*]$. Тогда при некоторых K > 0 и $\varepsilon_0 > 0$

$$\forall r, r' \in [r_*; r^*], \quad \forall \varepsilon \in (0; \varepsilon_0] \quad |||u_r - u_r||| \le K \varepsilon^{-3} |r - r'|. \tag{3.6}$$

Доказательство. Пусть $z_{\varepsilon,0}$ — решение задачи (1.1) с u=0, а оператор $A:L_2(\Gamma_1)\to L_2(\Omega)$ ставит в соответствие функции u_ε решение задачи (1.1) с f=0 и g=0. Тогда $z_\varepsilon=z_{\varepsilon,0}+Au_\varepsilon$ и функционал качества примет вид

$$J(u_{\varepsilon}) = ||Au_{\varepsilon} + v_{0}||^{2} + v^{-1}||u_{\varepsilon}||_{2}$$

где $v_0 := z_{\varepsilon,0} - z_d$. По теореме 3 из [12]

$$||u_r - u_r|| \le K \cdot |r - r'| \cdot ||A||^2 \cdot (||A|| + ||v_0||)^4$$

По определению $\|A\|$ в силу оценок (2.13) получим $\|A\| \le K(\varepsilon^{-1/2}(1+\mu)+0) \le K_1\varepsilon^{-1/2}$. При этом $\|v_0\| \le \|z_{\varepsilon,0}\| + \|z_d\|^{(2.12)} \le K(\varepsilon^{-1/2}(\|g\| + \mu) + \|f\|) + \|z_d\|$. Тем самым

$$||u_r - u_{r'}|| \le K_2 \varepsilon^{-3} |r - r'|$$

при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$.

Теорема 3. Пусть выполнены условия (1.4), (3.2) и (3.4). Если $\{z_{\varepsilon}, p_{\varepsilon}, \lambda_{\varepsilon}\}$ — решение задачи (2.8), (2.5) при r = 1, а $\{z_{\varepsilon\gamma}, p_{\varepsilon\gamma}\}$ — решение задачи (3.1) с (3.2), (3.5), то

$$\begin{split} \max\{\boldsymbol{\varepsilon}^{3/2} \left\| \boldsymbol{z}_{\varepsilon} - \boldsymbol{z}_{\varepsilon,\gamma} \right\|, \boldsymbol{\varepsilon}^2 \left\| \boldsymbol{z}_{\varepsilon} - \boldsymbol{z}_{\varepsilon,\gamma} \right\|, \boldsymbol{\varepsilon}^{5/2} \left\| \nabla \boldsymbol{z}_{\varepsilon} - \boldsymbol{z}_{\varepsilon,\gamma} \right\| \} &= O(\boldsymbol{\varepsilon}^{\gamma-3}), \\ \max\left\{ \boldsymbol{\varepsilon} \left\| \boldsymbol{p}_{\varepsilon} - \boldsymbol{p}_{\varepsilon,\gamma} \right\|, \boldsymbol{\varepsilon}^{3/2} \left\| \boldsymbol{p}_{\varepsilon} - \boldsymbol{p}_{\varepsilon,\gamma} \right\|, \boldsymbol{\varepsilon}^2 \left\| \nabla \boldsymbol{p}_{\varepsilon} - \boldsymbol{p}_{\varepsilon,\gamma} \right\|, \left\| \hat{\boldsymbol{\lambda}}(\cdot; \boldsymbol{\lambda}_{\varepsilon}) - \hat{\boldsymbol{\lambda}}(\cdot; \boldsymbol{\lambda}_{\varepsilon,\gamma}) \right\|_{C(\Gamma)} \right\} &= O(\boldsymbol{\varepsilon}^{\gamma-9/2}) \end{split}$$

npu ε \rightarrow 0, $u \gamma > 4$.

Доказательство. Функции $\hat{z}_{\varepsilon,\gamma}:=z_{\varepsilon,\gamma}-z_{\varepsilon}$ и $\hat{p}_{\varepsilon,\gamma}:=p_{\varepsilon,\gamma}-p_{\varepsilon}$ являются решением системы

$$\mathcal{L}_{\varepsilon}\hat{z}_{\varepsilon,\gamma} = f_{1,\varepsilon,\gamma}(x), \quad \mathcal{L}_{\varepsilon}\hat{p}_{\varepsilon,\gamma} - \hat{z}_{\varepsilon,\gamma} = f_{2,\varepsilon,\gamma}(x), \quad x \in \Omega,$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial \hat{z}_{\varepsilon,\gamma}}{\partial n} = g_{1,\varepsilon,\gamma}(x) + \hat{\lambda}(x;\lambda_{\varepsilon})p_{\varepsilon} - \hat{\lambda}(x;\lambda_{\varepsilon,\gamma})p_{\varepsilon,\gamma}, \quad \varepsilon^{2} \frac{\partial p}{\partial n} = g_{2,\varepsilon,\gamma}(x), \quad x \in \Gamma.$$
(3.7)

Поскольку

$$\left\|\hat{\lambda}(x;\lambda_{\varepsilon})p_{\varepsilon} - \hat{\lambda}(x;\lambda_{\varepsilon,\gamma})p_{\varepsilon,\gamma}\right\|^{(3.6)} \leq K\varepsilon^{-3} \left\|\left\|\hat{\lambda}(\cdot;\lambda_{\varepsilon})p_{\varepsilon}\right\| - \left\|\hat{\lambda}(\cdot;\lambda_{\varepsilon,\gamma})p_{\varepsilon,\gamma}\right\|\right\|^{(3.4),(3.5)} = O(\varepsilon^{\gamma-3})$$

при $\epsilon \to 0$, то, применяя к решению системы (3.7) оценки (2.18) и (2.19), получаем все оценки доказываемой теоремы, кроме оценки величины $\|\hat{\lambda}(\cdot;\lambda_{\epsilon}) - \hat{\lambda}(\cdot;\lambda_{\epsilon,\gamma})\|_{C(\Gamma)}$.

Так как

$$1 \stackrel{(3.4)}{=} \|\hat{\lambda}(\cdot; \lambda_{\varepsilon}) p_{\varepsilon}\| \stackrel{(2.10)}{\leq} \frac{\nu}{\tilde{u}} \| p_{\varepsilon} \|, \quad \tilde{\mu} := \min\{\mu_{1}, \mu_{2}\} > 0,$$

то

224

$$||p_{\varepsilon}|| \ge \tilde{\mu}/\nu. \tag{3.8}$$

Из (2.10), (3.8) и уже полученных оценок следует, что

$$\frac{\tilde{\mu}}{\nu} \| p_{\epsilon} \| \leq \left\| \hat{\lambda}(\cdot; \lambda_{\epsilon}) - \hat{\lambda}(\cdot; \lambda_{\epsilon, \gamma}) \right\|_{C(\Gamma)} \cdot \left\| p_{\epsilon} \right\| \leq \left\| \hat{\lambda}(\cdot; \lambda_{\epsilon}) p_{\epsilon} - \hat{\lambda}(\cdot; \lambda_{\epsilon, \gamma}) p_{\epsilon, \gamma} \right\| + \left\| \hat{\lambda}(\cdot; \lambda_{\epsilon, \gamma}) (p_{\epsilon} - p_{\epsilon, \gamma}) \right\| = O(\epsilon^{\gamma - 9/2})$$
 при $\epsilon \to 0$.

4. ПОСТРОЕНИЕ АСИМПТОТИКИ

В силу теорем 2 и 3 для построения асимптотического разложения рассматриваемой задачи нужно построить ее формальное асимптотическое решение (см., например, [11]). Его построение осуществляется аналогично тому, как это делается в случае одного уравнения (см., например, [14], [15]).

Внешнее разложение ищем в виде рядов

$$z_{\text{out}}(x,\varepsilon) := \sum_{k=0}^{\infty} \varepsilon^{2k} z_{2k}(x), \quad p_{\text{out}}(x,\varepsilon) := \sum_{k=0}^{\infty} \varepsilon^{2k} p_{2k}(x), \quad \varepsilon \to 0,$$

$$(4.1)$$

коэффициенты которых находятся из соответствующей рекуррентной системы

$$z_0(x) = \frac{f(x)}{a(x)}, \quad p_0(x) = \frac{z_0 - z_d}{a(x)}, \quad z_{2k}(x) = \frac{\Delta z_{2k-2}}{a(x)}, \quad p_{2k} = \frac{\Delta p_{2k-2}}{a(x)}, \quad k \ge 1.$$
 (4.2)

В силу (1.4) все z_{2k} , $p_{2k} \in C^{\infty}(\overline{\Omega})$ и ряды (4.1) хорошо аппроксимируют уравнения из (2.8), но, вообще говоря, не аппроксимируют граничных условий (и дополнительного условия (2.5) в случае (3.4)).

Для аппроксимации граничных условий (и дополнительного условия (2.5)) в малых окрестностях границ Γ_i (пограничные слои) вводятся новые переменные (это можно сделать в силу гладкости границ) (s_i, τ_i) , где s_i — координата на многообразии Γ_i , а τ_i — расстояние по нормали к Γ_i , исходящей из точки на Γ_i с координатой s_i .

В пограничных слоях стандартно (см., например, [14], [11, с. 31—34]) перейдем к растянутым переменным $\xi_i := \tau_i \varepsilon^{-1}$ и к следующему виду внутреннего разложения:

$$Z_{i,\text{in}}(s_i, \tau_i \varepsilon) := \varepsilon^{m_0} \sum_{m=0}^{\infty} \varepsilon^m Z_{i,m}(s_i), \quad P_{i,\text{in}}(s_i, \tau_i \varepsilon) := \varepsilon^{m_0} \sum_{m=0}^{\infty} \varepsilon^m P_{i,m}(s_i), \quad i = 1, 2,$$

$$(4.3)$$

аппроксимирующему однородную систему из (2.8) и подправляющему граничные условия.

При переходе к новым координатам (s_i, ξ_i) оператор $\mathcal{L}_{\varepsilon}$ перейдет в оператор

$$\tilde{\mathcal{L}}_{\varepsilon,i}Y_i = -\frac{\partial^2 Y_i}{\partial \xi^2} + \varepsilon L_{i,1} \frac{\partial Y_i}{\partial \xi_i} + \varepsilon^2 L_{i,2}Y_i + \tilde{a}_i(s_i, \varepsilon \xi_1)Y_i, \quad i = 1, 2.$$

Здесь $L_{i,1}$ и $L_{i,2}$ — дифференциальные операторы 1-го и 2-го порядков, содержащие лишь дифференцирование по переменной s_i , с гладкими коэффициентами от s_i и $\tau_i = \varepsilon \xi_i$, а волна над функцией, определенной в переменных x, означает выражение этой функции в переменных s_i и τ_i .

Подставляя в однородную систему, соответствующую системе из (2.8), ряды (4.3) и разлагая коэффициенты в уравнениях системы и операторов $\tilde{\mathcal{L}}_{\varepsilon,i}$ в ряды Тейлора по переменной $\tau_i = \varepsilon \xi_i$, получим следующую систему:

$$\tilde{\mathcal{L}}_{0,i}Z_{i,0} := -\frac{\partial^{2}}{\partial \xi_{i}^{2}}Z_{i,0} + \tilde{a}_{i,0}(s_{i})Z_{i,0} = 0, \quad \tilde{\mathcal{L}}_{0,i}P_{i,0} - Z_{i,0} = 0,
\tilde{\mathcal{L}}_{0,i}Z_{i,m} = F_{i,m}(s_{i},\xi_{i}), \quad \tilde{\mathcal{L}}_{0,i}P_{i,m} - Z_{i,m} = G_{i,m}(s_{i},\xi_{i}), \quad m \ge 1, \quad i = 1, 2,$$
(4.4)

где $F_{i,m}(s_i,\xi_i)$ и $G_{i,m}(s_i,\xi_i)$ линейно выражаются через предыдущие $Z_{i,m}$, $P_{i,m}$ и их производные и полиномиально зависят от ξ_i и гладко от s_i , а функция

$$a(x) = \tilde{a}_i(s_i, \varepsilon \xi_i) = \sum_{m=0}^{\infty} \varepsilon^m \xi_i^m \tilde{a}_{i,m}(s_i)$$

разложена в ряд по степеням малого параметра ϵ в окрестности границы $\Gamma_i, i=1,2$.

Сначала рассмотрим построение асимптотики решения задачи (2.8), (2.9).

Отметим, что в данном случае задача для главных членов внутреннего разложения имеет вид

$$\mathcal{Z}_{0,i} Z_{i,0} = 0, \quad \mathcal{Z}_{0,i} P_{i,0} - Z_{i,0} = 0,
-\varepsilon^{1+m_0} \frac{\partial}{\partial \xi_i} Z_{i,0}(s_i, 0) + \varepsilon^2 \left(\frac{\partial z_0}{\partial n} \right)_i (s_i, 0) + \hat{\lambda}_{i,v} (\varepsilon^{m_0} P_{i,0}(s_i, 0) + \tilde{p}_{0i}(s_i, 0)) = \tilde{g}_i(s_i),
-\varepsilon^{1+m_0} \frac{\partial}{\partial \xi_i} P_{i,0}(s, 0) + \varepsilon^2 \left(\frac{\partial p_0}{\partial n} \right)_i (s_i, 0) = 0, \quad i = 1, 2.$$
(4.5)

Отсюда следует, что $m_0 = 0$ и, тем самым, граничные условия в (4.5) имеют вид

$$\hat{\lambda}_{i,v} P_{i,0}(s_i, 0) = \tilde{g}_i(s_i) - \hat{\lambda}_{i,v} \tilde{p}_{0i}(s_i, 0), \quad \frac{\partial}{\partial \xi_i} P_{i,0}(s, 0) = 0.$$
(4.6)

В классе экспоненциально убывающих при $\xi_i \to +\infty$ функций система (4.5) имеет единственное решение

$$Z_{i,0}(s_{i},\xi_{i}) = \frac{2\tilde{a}_{i,0}(s_{1})(\tilde{g}_{i}(s_{i}) - \hat{\lambda}_{i,\nu}\tilde{p}_{0i}(s_{i},0))}{\hat{\lambda}_{i,\nu}} e^{-\sqrt{\tilde{a}_{i,0}(s_{i})}\xi_{i}},$$

$$P_{i,0}(s,\xi) = \frac{\tilde{g}_{i}(s_{i}) - \hat{\lambda}_{i,\nu}\tilde{p}_{0i}(s_{i},0)}{\hat{\lambda}_{i,\nu}} e^{-\sqrt{\tilde{a}_{i,0}(s_{i})}\xi_{i}} + \frac{\sqrt{\tilde{a}_{i,0}(s_{i})}(\tilde{g}_{i}(s_{i}) - \hat{\lambda}_{i,\nu}\tilde{p}_{0i}(s_{i},0))}{\hat{\lambda}_{i,\nu}} \xi_{i}e^{-\sqrt{\tilde{a}_{i,0}(s_{i})}\xi_{i}},$$

$$(4.7)$$

и, тем самым,

$$\hat{\lambda}(x;0)(P_{i,0}(s,\xi) + \tilde{p}_{0i}(s_i,0)) = \tilde{g}_i(s_i), \quad i = 1,2.$$
(4.8)

Граничные условия в рассматриваемом случае таким образом имеют вид

$$\hat{\lambda}_{i,\nu} P_{i,m}(s_i, 0) = \hat{F}_{i,m}(s_i), \quad \frac{\partial}{\partial \xi} P_{i,m}(s, 0) = \hat{G}_{i,m}(s_i), \tag{4.9}$$

где $\hat{F}_{i,m}(s_i)$ и $\hat{G}_{i,m}(s_i)$ однозначно определяются предыдущими коэффициентами внешнего и соответствующего внутреннего разложений.

Задачи (4.4), (4.9) в классе экспоненциально убывающих при $\xi_i \to +\infty$ функций имеют единственное решение. Каждая из функций $Z_{i,m}$ и $P_{i,m}$ с учетом (4.7) имеет вид $Q(\xi_i:s_i)e^{-\sqrt{\tilde{a}_{i,0}(s_i)}\xi_i}$, где $Q(\xi_i:s_i)$ — полином по ξ_i с коэффициентами, гладко зависящими от s_i .

Таким образом, в рассматриваемом случае все коэффициенты рядов (4.3) однозначно находятся и в силу теоремы 2 ряды

$$\sum_{k=0}^{\infty} \varepsilon^{2k} z_{2k}(x) + \sum_{i=1}^{2} \eta_i(s_i, \tau_i) \varepsilon^{m_0} \sum_{m=0}^{\infty} \varepsilon^m Z_{i,m}(s_i, \tau_i/\varepsilon),$$

$$\sum_{k=0}^{\infty} \varepsilon^{2k} p_{2k}(x) + \sum_{i=1}^{2} \eta_i(s_i, \tau_i) \varepsilon^{m_0} \sum_{m=0}^{\infty} \varepsilon^m P_{i,m}(s_i, \tau_i/\varepsilon)$$
(4.10)

при $\varepsilon \to 0$ суть асимптотические разложения компонент $\{z_{\varepsilon,\nu}, p_{\varepsilon,\nu}\}$ решения задачи (2.15) с $\lambda = 0$, $f_1 = f$, $f_2 = -z_d$, $g_{1,1} = g$ и $g_{j,i} = 0$ для остальных пар j,i.

Здесь $\eta_i(s_i, \tau_i)$ — срезающие функции пограничных слоев, т.е. бесконечно дифференцируемые функции, равные 1 в некоторой окрестности границ Γ_i и равные 0 вне чуть больших окрестностей границ Γ_i . Тем самым доказана теорема.

Теорема 4. Пусть выполнены условия (1.4). Тогда ряды (4.10) с $m_0 = 0$ и коэффициентами, однозначно определенными из (4.2) для внешнего разложения, и как решения задач (4.4), (4.6) и (4.9) для внутреннего разложения, при $\varepsilon \to 0$ суть асимптотические разложения компонент $\{z_{\varepsilon,v}, p_{\varepsilon,v}\}$ — решения задачи (2.8), (2.9) при r = 1.

В частности, в силу (4.8)

$$\|\hat{\lambda}(\cdot,0)p_{\varepsilon,\nu}\mathbf{1}\| \to \|g\|, \quad \varepsilon \to 0. \tag{4.11}$$

Таким образом, при выполнении неравенства

$$||g|| < 1 \tag{4.12}$$

при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ выполняется неравенство $\|\hat{\lambda}(\cdot,0)p_{\varepsilon,\nu}\| < 1$ и, тем самым, $z_{\varepsilon,\nu} = z_{\varepsilon}$, а $p_{\varepsilon,\nu} = p_{\varepsilon}$. Поэтому при выполнении (4.12) теорема 4 есть теорема об асимптотическом разложении решений задачи (2.8), (2.5) при r=1.

Пусть теперь выполнено неравенство

$$||g|| > 1.$$
 (4.13)

Тогда в силу (4.11) при всех достаточно малых $\varepsilon > 0$ справедливо следующее неравенство: $\|\hat{\lambda}(\cdot,0)p_{\varepsilon,v}\| > 1$, и поэтому реализуется случай (3.4).

Пусть $\hat{\lambda}_{i,\epsilon} = \epsilon^{m_{\lambda}} \hat{\lambda}_{i,0}, \ i=1,2$. Тогда задача для главных членов внутреннего разложения имеет вид

$$\begin{split} &\tilde{\mathcal{L}}_{0,i} Z_{i,0} = 0, \quad \tilde{\mathcal{L}}_{0,i} P_{i,0} - Z_{i,0} = 0, \\ &- \varepsilon^{1+m_0} \frac{\partial}{\partial \xi_i} Z_{i,0}(s_i, 0) + \varepsilon^2 \left(\frac{\partial z_0}{\partial n} \right)_i (s_i, 0) + \varepsilon^{m_{\lambda}} \hat{\lambda}_{i,0} (\varepsilon^{m_0} P_{i,0}(s_i, 0) + \tilde{p}_{0i}(s_i, 0)) = \tilde{g}_i(s_i), \\ &- \varepsilon^{1+m_0} \frac{\partial}{\partial \xi} P_{i,0}(s, 0) + \varepsilon^2 \left(\frac{\partial p_0}{\partial n} \right)_i (s_i, 0) = 0, \quad i = 1, 2. \end{split}$$

В предыдущем случае слагаемое $\frac{\partial}{\partial \xi_i} Z_{i,0}(s_i,0)$ не использовалось, поэтому теперь естественно взять $m_0=-1$, что влечет $m_\lambda=1$, т.е. $\hat{\lambda}_{i,\epsilon}=O(\epsilon)$ при $\epsilon\to +0$. Поэтому в рассматриваемом случае удобно в определении $\hat{\lambda}(x;\lambda_\epsilon)$ взять вместо параметра λ_ϵ параметр $\Lambda_\epsilon:=\lambda_\epsilon^{-1}$ и, тем самым,

$$\hat{\lambda}(x; \Lambda_{\varepsilon}^{-1}) = \frac{\nu \mu(x) \Lambda_{\varepsilon}}{\nu + \mu^{2}(x) \Lambda_{\varepsilon}}, \quad x \in \Gamma.$$
(4.14)

При этом асимптотическое разложение $\hat{\lambda}_{i,\varepsilon}$ будем искать в виде

$$\hat{\lambda}(i,\varepsilon) \sim \varepsilon \sum_{m=0}^{\infty} \varepsilon^m \hat{\lambda}_{i,m}, \quad \varepsilon \to 0, \quad i = 1, 2.$$
 (4.15)

В силу (4.14) величины $\hat{\lambda}(i,\varepsilon)$ и коэффициенты $\hat{\lambda}_{i,m}$ их разложений связаны соотношениями

$$\mu_{2}\hat{\lambda}(1,\varepsilon) = \mu_{1}\hat{\lambda}(2,\varepsilon) + \frac{\mu_{2}^{2} - \mu_{1}^{2}}{\nu}\hat{\lambda}(1,\varepsilon)\hat{\lambda}(2,\varepsilon),
\mu_{2}\hat{\lambda}_{1,0} = \mu_{1}\hat{\lambda}_{2,0},
\mu_{2}\hat{\lambda}_{1,m} = \mu_{1}\hat{\lambda}_{2,m} + q_{m}, \quad m > 0,$$
(4.16)

где q_m однозначно определяются предыдущими $\hat{\lambda}_{i,\tilde{m}}$ $(\tilde{m} < m)$.

Исходя из (3.4), естественно взять в качестве $\hat{\lambda}_{i,0}$ решение уравнения

$$1 = \|\hat{\lambda}_0 P_0(\cdot, 0)\|^2 = \|\hat{\lambda}_{1,0} P_{1,0}(\cdot, 0)\|^2 + \|\hat{\lambda}_{2,0} P_{2,0}(\cdot, 0)\|^2. \tag{4.17}$$

Решая систему

$$\begin{split} &\tilde{\mathcal{L}}_{0,i} Z_{i,0} = 0, \quad \tilde{\mathcal{L}}_{0,i} P_{i,0} - Z_{i,0} = 0, \\ &- \frac{\partial}{\partial \xi_i} Z_{i,0}(s_i, 0) + \hat{\lambda}_{i,0} P_{i,0}(s_i, 0) = \tilde{g}_i(s_i), \\ &- \frac{\partial}{\partial \xi} P_{i,0}(s_i, 0) = 0, \quad i = 1, 2, \end{split}$$

получаем

$$Z_{i,0}(s_{i},\xi_{i}) = \frac{2\tilde{a}_{i,0}(s_{1})\tilde{g}_{i}(s_{i})}{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}(s_{1}) + \hat{\lambda}_{i,0}} e^{-\sqrt{\tilde{a}_{i,0}(s_{i})}\xi_{i}},$$

$$P_{i,0}(s_{i},\xi_{i}) = \frac{\tilde{g}_{i}(s_{i})}{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}(s_{i}) + \hat{\lambda}_{i,0}} e^{-\sqrt{\tilde{a}_{i,0}(s_{i})}\xi_{i}} + \frac{\sqrt{\tilde{a}_{i,0}(s_{i})}\tilde{g}_{i}(s_{i})}{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}(s_{1}) + \hat{\lambda}_{i,0}} \xi_{i} e^{-\sqrt{\tilde{a}_{i,0}(s_{i})}\xi_{i}},$$

$$(4.18)$$

и, тем самым, уравнение (4.17) принимает вид

$$1 = \left\| \frac{\hat{\lambda}_{1,0}\tilde{g}_{1}(s_{1})}{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}s_{1}) + \hat{\lambda}_{1,0}} \right\|^{2} + \left\| \frac{\hat{\lambda}_{2,0}\tilde{g}_{2}(s_{2})}{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}(s_{2}) + \hat{\lambda}_{2,0}} \right\|^{2} =: \mathcal{F}(\hat{\lambda}_{1,0}, \hat{\lambda}_{2,0}).$$

$$(4.19)$$

С учетом (4.16) рассмотрим функцию $\mathcal{F}_1(\hat{\lambda}) := \mathcal{F}(\hat{\lambda}, \mu_2 \mu_1^{-1} \hat{\lambda})$. Она непрерывна, строго возрастает, $\mathcal{F}_1(0) = 0$ и $\mathcal{F}_1(+\infty) = \|\tilde{g}\| > 1$. Поэтому существует единственное $\hat{\lambda}_0 > 0$ такое, что $\mathcal{F}_1(\hat{\lambda}_0) = 1$. Положим

$$\hat{\lambda}_{1,0} = \hat{\lambda}_0, \quad \hat{\lambda}_{2,0} = \mu_2 \mu_1^{-1} \hat{\lambda}_0. \tag{4.20}$$

Для таких $\hat{\lambda}_{1,0}$, $\hat{\lambda}_{2,0}$ равенство (4.19) выполнено.

При m > 0 граничные условия в этом случае имеют вид

$$-\frac{\partial}{\partial \xi_{i}} Z_{i,m}(s_{i},0) + \hat{\lambda}_{i,0} P_{i,m}(s_{i},0) + \hat{\lambda}_{i,m} P_{i,0}(s_{i},0) = \hat{F}_{i,m}(s_{i}),$$

$$-\frac{\partial}{\partial \xi} P_{i,m}(s_{i},0) = \hat{G}_{i,m}(s_{i}), \quad i = 1, 2.$$
(4.21)

Здесь $\hat{F}_{i,m}$ и $\hat{G}_{i,m}$ однозначно определяются коэффициентами разложений (4.3), (4.15) с меньшими индексами и являюся гладкими функциями на Γ_i .

228 ДАНИЛИН

При известных $\hat{\lambda}_{i,m}$ задачи (4.4), (4.21) в классе экспоненциально убывающих при $\xi_i \to +\infty$ функций имеют единственное решение. Каждая из функций $Z_{i,m}$ и $P_{i,m}$ в силу (4.18) имеет вид $Q(\xi_i:s_i)e^{-\sqrt{\bar{a}_{i,0}(s_i)}\xi_i}$, где $Q(\xi_i:s_i)$ — полином по ξ_i с коэффициентами, гладко зависящими от s_i .

Для нахождения $\hat{\lambda}_{i,m}$ при m>0 используется асимптотическое равенство, соответствующее (3.4):

$$1 = \sum_{i=1}^{2} \lambda_{i,\varepsilon}^{2} \| p_{\varepsilon} \|_{i}^{2} \sim \sum_{i=1}^{2} \left\| \left(\sum_{m=0}^{\infty} \varepsilon^{m} \lambda_{i,m} \right)^{2} \cdot \left(\sum_{m=0}^{\infty} \varepsilon^{m} \hat{P}_{i,m} \right) \right\|_{i}^{2}, \tag{4.22}$$

где $\hat{P}_{i,m} = P_{i,m} + \widetilde{p_{i,m-1}}$

Уравнение для $\lambda_{i,m}$ при m>0 из (4.22) с учетом (4.20) — выбора $\lambda_{i,0}$, имеет вид

$$\sum_{i=1}^{2} (\lambda_{i,0}^{2} \langle P_{i,0}, P_{i,m} \rangle_{i} + \lambda_{i,0} \lambda_{i,m} \| P_{i,0} \|_{i}^{2}) = h_{m},$$

$$(4.23)$$

где константы h_m однозначно определяются предыдущими членами разложений.

Функции $Z_{i,m}$ и $P_{i,m}$ удобно представить в виде

$$Z_{i,m} = Z_{i,m,1} + \lambda_m \tilde{Z}_i, \quad P_{i,m} = P_{i,m,1} + \lambda_m \tilde{P}_i,$$
 (4.24)

где $\{Z_{i\,m\,1}, P_{i\,m\,1}\}$ — решение задачи

$$\tilde{\mathcal{L}}_{0,i}Z_{i,m,1} = F_{i,m}(s_i, \xi_i), \quad \tilde{\mathcal{L}}_{0,i}P_{i,m,1} - Z_{i,m,1} = G_m(s_i, \xi_i),
-\frac{\partial}{\partial \xi_i}Z_{i,m,1}(s,0) + \lambda_{i,0}P_{i,m,1}(s,0) = \hat{F}_{i,m}(s_i), \quad \frac{\partial}{\partial \xi}P_{i,m,1}(s,0) = \hat{G}_{i,m}(s_i),$$
(4.25)

а $\{ ilde{Z}_i, ilde{P}_i\}$ — решение задачи

$$\tilde{\mathcal{L}}_{0}\tilde{Z}_{i} = 0, \quad \tilde{\mathcal{L}}_{0}\tilde{P}_{i} - \tilde{Z}_{i} = 0,
-\frac{\partial}{\partial \xi}\tilde{Z}_{i}(s_{i},0) + \lambda_{i,0}\tilde{P}_{i}(s_{i},0) + P_{i,0}(s_{i},0) = 0, \quad \frac{\partial}{\partial \xi}\tilde{P}_{i}(s_{i},0) = 0.$$
(4.26)

Отметим, что $Z_{i,m,1}$ и $P_{i,m,1}$ однозначно определяются предыдущими членами разложений, а $\tilde{P}_i(s_i,0)$ находится по формуле (4.18):

$$\tilde{P}_{i}(s_{i},0) = -\frac{P_{i,0}(s_{i},0)}{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}(s_{i}) + \hat{\lambda}_{i,0}}.$$
(4.27)

С учетом (4.24) уравнение (4.23) принимает вид

$$\sum_{i=1}^{2} \left(\lambda_{i,0}^{2} \lambda_{i,m} \left\langle P_{i,0}, P_{i,m} \right\rangle_{i} + \lambda_{i,0} \lambda_{i,m} \left\| P_{i,0} \right\|_{i}^{2} \right) = h_{m,1}, \tag{4.28}$$

где константы $h_{m,1}$ однозначно определяются предыдущими членами разложений.

Выражая $\lambda_{2,m}$ в силу (4.16) через $\lambda_{1,m}$ и подставляя это выражение в (4.28), приходим к уравнению для нахождения $\lambda_{1,m}$, а следовательно, и $\lambda_{2,m}$:

$$\lambda_{1,0}^{2}\lambda_{1,m}\langle P_{1,0}, \tilde{P}_{1}\rangle_{1} + \lambda_{1,0}\lambda_{1,m} \|P_{1,0}\|_{1}^{2} + \mu_{2}^{3}\mu_{1}^{-3}\lambda_{1,0}^{2}\lambda_{1,m}\langle P_{2,0}, \tilde{P}_{2}\rangle_{2} + \mu_{2}^{2}\mu_{1}^{-2}\lambda_{1,0}\lambda_{1,m} \|P_{2,0}\|_{2}^{2} = h_{m,2}, \tag{4.29}$$

где константы $h_{m,2}$ однозначно определяются предыдущими членами разложений.

Лемма 4. Пусть выполнены условия (1.4). Тогда

$$C:=\lambda_{1,0}^{2}\left\langle P_{1,0},\tilde{P_{1}}\right\rangle _{1}+\lambda_{1,0}\left\| \left| P_{1,0}\right| \right\| _{1}^{2}+\mu_{2}^{3}\mu_{1}^{-3}\lambda_{1,0}^{2}\left\langle P_{2,0},\tilde{P_{2}}\right\rangle _{2}+\mu_{2}^{2}\mu_{1}^{-2}\lambda_{1,0}\left\| P_{2,0}\right\| _{2}^{2}\neq0.$$

Доказательство. В силу (4.16) и (4.27) имеем

$$C = \sum_{i=1}^{2} \left(-\left\langle \frac{\hat{\lambda}_{i,0}}{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}(s_{i}) + \hat{\lambda}_{i,0}}, \hat{\lambda}_{i,0} P_{i,0}^{2} \right\rangle_{i} + \left\langle 1, \hat{\lambda}_{i,0} P_{i,0}^{2} \right\rangle_{i} \right) = \sum_{i=1}^{2} \left\langle \frac{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}(s_{i})}{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}(s_{i}) + \hat{\lambda}_{i,0}}, \hat{\lambda}_{i,0} P_{i,0}^{2} \right\rangle_{i}.$$

Поскольку $\frac{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}(s_i)}{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}(s_i)+\hat{\lambda}_{i,0}}$ и $P_{i,0}^2$ непрерывны, $\frac{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}(s_i)}{2\tilde{a}_{i,0}^{2/3}(s_i)+\hat{\lambda}_{i,0}}$ положительна, а $\hat{\lambda}_{i,0}P_{i,0}^2$ неотрицательна

на Γ_i , то равенство C=0 равносильно соотношению $P_{i,0}\equiv 0$, что в силу (4.17) невозможно.

В силу леммы 4 из (4.29) находятся однозначно $\hat{\lambda}_{i,m}$ и все коэффициенты рядов (4.3) и (4.15). Таким образом, справедлива

Теорема 5. Пусть выполнены условия (1.4) и (4.13). Тогда ряды (4.10) с $m_0 = -1$ и коэффициентами, однозначно определенными из (4.2) для внешнего разложения, и как решения задач (4.4), (4.21), (4.23)—(4.26) и (4.29) для внутреннего разложения, при $\varepsilon \to 0$ суть асимптотические разложения компонент $\{z_{\varepsilon}, p_{\varepsilon}\}$ — решения задачи (2.8) при r=1, а ряды из (4.15) есть асимптотические разложения величин $\hat{\lambda}_{i,\varepsilon}$, i=1,2.

5. ПРИМЕР

Проиллюстрируем описанные конструкции на следующем примере:

$$\mathcal{L}_{\varepsilon} z_{\varepsilon} := -\varepsilon^{2} \Delta z_{\varepsilon} + z_{\varepsilon} = x_{1}, \quad x \in \Omega, \quad z_{\varepsilon} \in H^{1}(\Omega),$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z_{\varepsilon}}{\partial n} = q + 2u_{\varepsilon}(x), \quad |x| = 1, \quad u_{\varepsilon} \in \mathcal{U},$$

$$\varepsilon^{2} \frac{\partial z_{\varepsilon}}{\partial n} = u_{\varepsilon}(x), \quad |x| = 2,$$

где

$$\Omega = \{x \in \mathbb{R}^2 : 1 < |x| < 2\}, \quad |x| := \sqrt{x_1^2 + x_2^2},$$

$$J(u_{\varepsilon}) := ||z_{\varepsilon}||^2 + ||u_{\varepsilon}(\cdot)||^2 \to \inf, \quad u \in \mathcal{U},$$

т.е. a = 1, $f(x_1, x_2) = x_1$, $\mu_1 = 2$, $\mu_2 = 1$, $g_1 = q - \text{const}$, $g_2 = 0$ и v = 1.

В этом случае внешнее разложение имеет только одно слагаемое:

$$z_0(x_1, x_2) = x_1, \quad p_0(x_1, x_2) = x_1, \quad z_{2k} = 0, \quad p_{2k} = 0, \quad k > 0,$$

и, тем самым, вне малой окрестности границы $z_{\varepsilon} = x_1 + O(\varepsilon^{+\infty})$ при $\varepsilon \to +0$.

Координаты s_i — это полярный угол по модулю 2π , $\tau_1 = \rho - 1$, $\tau_2 = 2 - \rho$, где ρ — полярный радиус. Поэтому в силу вида оператора Лапласа в полярных координатах получим

$$\begin{split} &\tilde{\mathcal{L}}_{\epsilon,l}Y_{l} = -\frac{\partial^{2}Y_{l}}{\partial\xi_{1}^{2}} + \frac{\epsilon}{1 + \epsilon\xi_{l}} \frac{\partial Y_{l}}{\partial\xi_{1}} + \frac{\epsilon^{2}}{(1 + \epsilon\xi_{l})^{2}} \frac{\partial^{2}Y_{l}}{\partial\phi_{l}^{2}} + Y_{l}, \\ &\tilde{\mathcal{L}}_{\epsilon,l}Y_{2} = -\frac{\partial^{2}Y_{l}}{\partial\xi_{2}^{2}} - \frac{\epsilon}{2 - \epsilon\xi_{2}} \frac{\partial Y_{2}}{\partial\xi_{2}} + \frac{\epsilon^{2}}{(2 - \epsilon\xi_{2})^{2}} \frac{\partial^{2}Y_{2}}{\partial\phi_{l}^{2}} + Y_{2}. \end{split}$$

Раскладывая $(1 + \varepsilon \xi_1)^{-1}$, $(1 + \varepsilon \xi_1)^{-2}$, $(2 - \varepsilon \xi_1)^{-1}$ и $(2 - \varepsilon \xi_1)^{-2}$ в степенные ряды по ε , получаем степенные разложения операторов $\mathcal{L}_{\varepsilon i}$, в частности,

$$\begin{split} &\tilde{\mathcal{L}}_{\varepsilon,l}Y_{l} = -\frac{\partial^{2}Y_{l}}{\partial\xi_{l}^{2}} + Y_{l} + \varepsilon \frac{\partial Y_{l}}{\partial\xi_{l}} - \varepsilon^{2}\xi_{l} \frac{\partial Y_{l}}{\partial\xi_{l}} + \varepsilon^{2} \frac{\partial^{2}Y_{l}}{\partial\phi_{l}^{2}} + \dots, \\ &\tilde{\mathcal{L}}_{\varepsilon,l}Y_{2} = -\frac{\partial^{2}Y_{l}}{\partial\xi_{2}^{2}} + Y_{2} - \frac{\varepsilon}{2} \frac{\partial Y_{2}}{\partial\xi_{2}} - \frac{\varepsilon^{2}\xi_{2}}{4} \frac{\partial Y_{2}}{\partial\xi_{2}} + \frac{\varepsilon^{2}}{4} \frac{\partial^{2}Y_{2}}{\partial\phi_{l}^{2}} + \dots. \end{split}$$

Поскольку z_0 и p_0 в полярных координатах имеют вид $\rho \cos \phi$, то

$$\left(\frac{\partial z_0}{\partial n}\right)_i(\varphi,0) = (-1)^i \cos \varphi, \quad \left(\frac{\partial p_0}{\partial n}\right)_i(\varphi,0) = (-1)^i \cos \varphi,$$

$$\tilde{p}_{0_1}(\varphi, 0) = \cos \varphi, \quad \tilde{p}_{0_2}(\varphi, 0) = 2 \cos \varphi.$$

Отметим, что $\|g\| = \sqrt{2\pi}q$ и, если $\sqrt{2\pi}q < 1$, то ограничения на управления не по существу, $\hat{\lambda}_{1,v} = 1/2$, $\hat{\lambda}_{2,v} = 1$ и граничные условия (4.6) имеют вид

$$P_{1,0}(\varphi,0) = 2q - \cos\varphi, \quad P_{2,0}(\varphi,0) = -\cos\varphi, \quad \frac{\partial}{\partial \xi_i} P_{i,0}(\varphi,0) = 0$$

и, тем самым.

$$Z_{1,0}(\varphi,\xi_1) = 2(2q - \cos\varphi)e^{-\xi_1}, \quad P_{1,0}(\varphi,\xi_1) = (2q - \cos\varphi)e^{-\xi_1} + (2q - \cos\varphi)\xi_1e^{-\xi_1},$$

$$Z_{2,0}(\varphi,\xi_2) = -2\cos\varphi e^{-\xi_2}, \quad P_{2,0}(\varphi,\xi_2) = -2\cos\varphi e^{-\xi_2} - 2\cos\varphi\xi_2e^{-\xi_2}.$$

Таким образом, в полярных координатах z_{ε} (в малой окрестности границы Γ) и u_{ε} имеют при $\varepsilon \to +0$ следующее асимптотическое представление:

$$z_{\varepsilon} = \rho \cos \varphi + 2(2q - \cos \varphi)e^{-(\rho - 1)/\varepsilon} - 2\cos \varphi e^{-(2-\rho)/\varepsilon} + O(\varepsilon),$$

$$u_{1,\varepsilon} = -q + \frac{1}{2}\cos \varphi + O(\varepsilon), \quad u_{2,\varepsilon} = \cos \varphi + O(\varepsilon).$$

Заметим, что в рассматриваемой области срезающие функции при внутреннем разложении можно опустить.

Если $\sqrt{2\pi}q > 1$, то ограничения на управление по существу и уравнение (4.19) примут вид

$$1 = \left\| \frac{\hat{\lambda}_{1,0} \cdot q}{2 + \hat{\lambda}_{1,0}} \right\|^2 = 2\pi \left(\frac{\hat{\lambda}_{1,0} \cdot q}{2 + \hat{\lambda}_{1,0}} \right)^2.$$

Поэтому $\hat{\lambda}_{1,0}=2/(\sqrt{2\pi}q-1)$, а в силу (4.16) имеем $\hat{\lambda}_{2,0}=1/(\sqrt{2\pi}q-1)$. Таким образом, в силу (4.18)

$$Z_{1,0}(\varphi,\xi_1) = \frac{2}{\sqrt{2\pi}}e^{-\xi_1}, \quad P_{1,0}(\varphi,\xi_1) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}}e^{-\xi_1} + \frac{2}{\sqrt{2\pi}}\xi_1e^{-\xi_1}, \quad Z_{2,0}(\varphi,\xi_2) = 0, \quad P_{2,0}(\varphi,\xi_2) = 0$$

и в полярных координатах z_{ε} (в малой окрестности границы Γ) и u_{ε} имеют при $\varepsilon \to +0$ следующее асимптотическое представление:

$$z_{\varepsilon} = \varepsilon^{-1} \frac{2}{\sqrt{2\pi}} e^{-(\rho-1)/\varepsilon} + O(1), \quad u_{1,\varepsilon} = -\frac{1}{\sqrt{2\pi}} + O(\varepsilon), \quad u_{2,\varepsilon} = O(\varepsilon).$$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Лионс Ж.-Л.* Оптимальное управление системами, описываемыми уравнениями с частными производными. М.: Мир, 1972. 414 с.
- 2. Casas E. A review on sparse solutions in optimal control of partial differential equations // SeMA J. 2017. V. 74. P. 319—344.
- 3. *Lou H.*, *Yong J.* Second-order necessary conditions for optimal control of semilinear elliptic equations with leading term containing controls // Math. Control Relat. Fields. 2018. V. 8. № 1. P. 57–88. https://doi.org/10.3934/mcrf.2018003
- 4. *Betz L.M.* Second-order sufficient optimality conditions for optimal control of nonsmooth, semilinear parabolic equations // SIAM J. Control Optim. 2019. V. 57. № 6. P. 4033–4062.
- 5. *Капустян В.Е.* Асимптотика ограниченных управлений в оптимальных эллиптических задачах // Докл. АН Украины. Сер. Матем., естествозн., техн. науки. 1992. № 2. С. 70—74.
- 6. *Капустян В.Е.* Оптимальные бисингулярные эллиптические задачи с ограниченным управлением // ДАН Украины. 1993. № 6. С. 81–85.
- 7. Данилин А.Р. Асимптотика ограниченных управлений для сингулярной эллиптической задачи в области с малой полостью // Матем. сб. 1998. Т. 189. № 11. С. 27-60.

- 8. *Данилин А.Р.* Аппроксимация сингулярно возмущенной эллиптической задачи оптимального управления // Матем. сб. 2000. Т. 191. № 10. С. 3—12.
- 9. *Данилин А.Р., Зорин А.П.* Асимптотика решения задачи оптимального граничного управления // Тр. ИММ УрО РАН. 2009. Т. 15. № 4. С. 95—107.
- 10. *Данилин А.Р.* Оптимальное граничное управление в области с малой полостью // Уфимский матем. ж. 2012. Т. 4. № 2. С. 87—100.
- 11. Ильин А.М. Согласование асимптотических разложений решений краевых задач. М.: Наука, 1989. 336 с.
- 12. *Данилин А.Р.* Асимптотика решения задачи оптимального граничного управления потоком через часть границы // Тр. ИММ УрО РАН. 2014. Т. 20. № 4. С. 116-127.
- 13. Люстерник Л.А., Соболев В.И. Элементы функционального анализа М.: Наука, 1965. 520 с.
- 14. Вишик М.И., Люстерник Л.А. Регулярное вырождение и пограничный слой для линейных дифференциальных уравнений с малым параметром // Успехи матем. наук. 1957. Т. 12. Вып. 5. С. 3–122.
- 15. Ильин А.М. Пограничный слой // Современ. проблемы матем. Фундамент. направления. Т. 34. М.: ВНИТИ, 1988. С. 175—214. (Итоги науки и техники ВИНИТИ АН СССР.)